

УДК 811 811.51

Н.С. Братчикова

Развитие грамматической мысли и литературных течений в Финляндии в XVIII веке

*Моим родителям и учителям
Братчиковым Станиславу Петровичу и
Маёе Ивановне
с глубочайшей признательностью и
любовью посвящаю*

Аннотация. В статье рассматривается история развития финской грамматической мысли. В ней также анализируются этапы формирования научной парадигмы в Финляндии. Автор исследует теоретические труды, практические работы, написанные финскими учеными в конце XVII в. и в течение всего XVIII века. В статье представлены и рассмотрены образцы эпистолярного жанра эпохи Просвещения. Используется объемный культурологический материал, связанный с особенностями развития финского языка. Подробно исследуются причины возникновения идейно-просветительского движения феннофильства.

Ключевые слова: история национального литературного языка, развитие грамматической мысли, формирование лексического состава финского языка, поговорки, орфография финского языка, аллитерация, разговорный язык, калевальский размер, предложения-эквиваленты, феннофильское движение.

N.S. Bratchikova

Development of grammatical theories and literary tendencies in Finland in the XVIII century

Abstract. The article deals the history of Finnish grammatical theories and literary tendencies. It also analyzes the periods of formation of a scientific paradigm in Finland. The author explores some theoretical investigations, practical works, written by Finnish researchers in the late XVII century and throughout the XVIII century. The article represents some examples of epistolary Enlightenment. This article an interesting cultural material connected with the peculiarities of the Finnish language.

Keywords: history of national literary language, the development of grammatical thought, the formation of lexical structure of the Finnish language, proverbs, spelling the Finnish language, alliteration, colloquial language, the size of the Kalevala, syntactic features, equivalent sentences, fennofilskoe movement.

Для Финляндии конца XVII – начала XVIII веков было характерно замедленное развитие экономики, отсталые общественно-политические отношения, преданная приверженность ортодоксальным доктринам, которая впоследствии вызвала реакцию в форме пиетизма¹. В культурной и образовательной сферах царил научная робость, излишнее почитание сложившей-

ся научной традиции. В этой связи интересно замечание ректора Академии г. Турку профессора-геолога Свена Вигелиуса (Sven Vigelius около 1600 – 1653), сделанное в 1642 году: «ученый не должен высказать что-либо новое, дабы не показывать, что он делает что-либо больше или лучше других, такое поведение несомненно вызовет раздражение и размолвку»². Спустя

¹ Пиетизм как особое течение в протестантизме, которое было распространено в Европе в конце XVII – начале XVIII века, до сих пор встречается в Финляндии, особенно на севере. Представители этого направления отвергают внешнюю церковную обрядность, призывают к углублению веры и объявляют греховными светские развлечения.

²Fred Karlsson Yleinen kielitiede Suomessa kautta aikojen. URL: <http://www.ling.helsinki.fi/~fkarlss/ykt8.html>

три года заявление ректора Академии Йоханнеса Элая Терсеруса (Johannes Elai Terserus, 1605 – 1678) прозвучало более категорично: «Никому не дозволено без особого на то разрешения Королевского Величества или Академической конси-стории читать лекции о каких-либо иных ученых, кроме тех, чьи имена прописаны в конституте университета. Никому не дозволено критиковать мнения уважаемых старых профессоров, публично высказывать свое мнение или защищать взгляды молодых ученых»³. Заметим, что именно профессор теологии Й.Э. Терсерус в 1641 году при вступлении на должность настоятеля в Наантали прочитал первую проповедь на финском языке⁴.

Общая обстановка в стране не способствовала развитию национального литературного языка и культуры. Давала знать о себе ущемленность финноязычной литературы, которая выражалась в практическом отсутствии книжной продукции на финском языке в пользу латино- и шведоязычных публикаций. Следствием этого, несомненно, стало оскудение лексической составляющей национального языка, сужение сферы его применения до уровня бытового общения, в то время, как области социальной, духовной и политической жизни обслуживались шведским языком. Финский язык культивировался лишь энтузиастами, что придавало ему черты кустарщины, нарочитого индивидуализма, искусственности.

В XVII веке финский литературный язык продолжал развиваться, хотя и невысокими темпами. Постепенно финский язык включался в сферу научных интересов ученых, что позволило в дальнейшем расширить сферу его применения. Помимо религиозных текстов, переводов Библии,

увидели свет лингвистические, юридические и философско-аналитические труды на национальном языке. Осуществлялись попытки составления грамматик финского языка.

Появились первые многоязычные словари, включавшие финскую лексику, сопровождаемую грамматическими комментариями⁵. В 1678 году Хенрик Флоринус (Henrik Florinus, 1633 – 1705) составил латино-шведско-финский словарь *Nomenclatura rerum brevissima latino-svesco-finnonica*. В словаре насчитывалось около десяти процентов слов, лично придуманных составителем. Книга издавалась трижды и пользовалась у современников популярностью.

Финские ученые обратили внимание на яркую самобытность языка, проявившуюся в народных пословицах и поговорках. Стали публиковаться сборники пословиц, например, в 1702 году Флоринус подготовил к печати сборник «Пословицы древнего финского народа» (*Wanhain suomalaisten tawaliset ja suloiset sananlascut*) «во славу Божью и для украшения Финляндии». Эта книга стала своего рода продолжением работы Габриеля Таммелина (Gabriel Tammelin, 1641 – 1698) и его отца Лаурентиуса Петри (Laurentius Petri, 1605 – 1671), долгие годы собиравших пословицы финского народа. Сборник Флоринуса содержал свыше 1 500 лексических единиц, записанных в западных и южных провинциях Финляндии⁶. Книга получила положительный отзыв, в том числе и потому, что интерес к пословицам не осуждался церковью и не возбранялся, так как считалось, что они не являются элементами язычества, как, например, фольклор.

Пословицы представляют научный интерес не только с культурологической, но и с

³ Fred Karlsson Yleinen kielitiede Suomessa kautta aikojen. URL: <http://www.ling.helsinki.fi/~fkarlss/ykt8.html>.

⁴ Suomalaisen Kirjallisuuden Seura Biografiakeskus Terserus, Johannes Elai (1605–1678) URL: <http://www.kansallisbiografia.fi/paimenmuisto/?eid=2461>

⁵ В 1637 году Эрик Кродерус (Ericus Johannis Schroderus, 1606-1639) опубликовал первый словарь *Lexicon Latino-Scondicum*, в который включал финскую лексику в количестве примерно 2400 слов. Словарь послужил основой для создания в 1644 году школьного словаря на латинском языке «Различные названия на латинском языке с комментариями по-шведски и по-фински» (*Variarum rerum Vocabula Latina, cum Svetica et Finnonica interpretatione*).

⁶ Пословицы были записаны в провинциях Сатакунта, Хямеэнлинна и Варсинайс-Суоми.

лингвистической точки зрения. Каждая словица включает инфинитивные конструкции, например, IV инфинитив, оформляемый в партитиве или в номинативе (Ei Carhuawitzalla lyömist ole букв. «Медведя палкой не побьешь»); третий инфинитив пассива (Hätäisen saupra ei pidä tehtämän⁷ букв. «В спешке сделку нельзя совершать»); II инфинитив инструктивной формы (Olen minä musta muiden nähden, walkia oman Emännän. «Для всех я черен, а для матушки (жены) хорош»); причастия активного залога (Ei niijnwanha, joca ei luule wuotta eläwäns; eikä niijnpuorta, joca tietä wanhax tulewans. «Нет старика, который надеется еще год прожить (букв. год проживающим), как нет молодца, который думает, что старым станет (букв. становящимся)»).

К началу XVIII века были совершены первые попытки систематизации знаний о языках и определения места финского языка в системе мировых языков. Среди исследовательских работ подобного рода заслуживает упоминания труд Эневальдуса Свенониуса (Enevaldus Svenonius, 1617 – 1688) «Тренировка ума» (*Gymnasium sapiendae rationis humanae*) (1658), в котором он пишет о необходимости для теолога владеть как отечественными – финским, шведским и немецким, так и классическими и семитскими языками; упоминаются также эстонский и саамский (лопарский) языки. Свенониус отмечает сходство между датским, шведским, немецким и нидерландским, а также различия между польским, чешским и венгерским языками. Утверждения относительно последних оказались верным. Ученый указал на то, что в лексике шведского и немецкого языков много заимствований из латыни и греческого. Свенониус, пожалуй, был одним из первых, который, опираясь на структурные особенности 40 слов, доказал, что финский язык заимствовал слова из греческого и ив-

рита, а не наоборот. Исследователь пришел к выводу, что иврит, латынь и греческий являются основными, а остальные – вторичными языками. Иврит – «мать всех языков, язык, которому Господь Бог обучил наших предков»⁸. Свенониус подробно рассмотрел события и последствия вавилонского смешения языков. Его книга стала важным учебным пособием периода ортодоксии, а в области лингвистики – основополагающим трудом более чем на сто лет.

Следуя исторической справедливости, отметим, что XVII век подготовил почву для формирования культурно-исторического движения феннофилов, получившего развитие в начале в XVIII века. Его возглавил Даниэль Юслениус⁹ (*Daniel Juslenius*, 1676 – 1752). Движение было связано с пробуждением национального самосознания и чувства национальной гордости, выражавшемся в страстном желании отстоять право финского народа, финского языка и финской культуры на самостоятельное существование.

Юслениус выдвинул, с точки зрения современной науки, довольно абсурдную теорию о происхождении финского языка, приравнивавшую его по древности с древнееврейским и древнегреческим языками. Эти языки, по взглядам ученого-теолога, обладали первородством. Исследователь утверждал, что «около 500 финских слов происходят из иврита и что между финским и греческим языками существуют значительные лексические параллели» [1, 774].

Юслениус прославлял Финляндию, воспевая ее зажиточность и красоту природы. По мнению ученого-теолога, финны овладели навыками письма еще до римлян. Предвзятое и насмешливое отношение к подобным наблюдениям исчезнет, если принять во внимание, что Д. Юслениус был активным членом тайного общества «Розы и Креста» ор-

⁷ О первом инфинитиве в пассивной форме см. J. Leino. Suomen kielen passiivin ensimmäinen infinitiivi. В сб. Материалы IX Международного конгресса финно-угроведов, 7. – 13.8. 2000 в Тарту. Том V, раздел *Linguistica II*. – С. 215-224.

⁸ Karlsson F. Yleinen kielitiede Suomessa kautta aikojen (copyright). URL: <http://www.ling.helsinki.fi/~fkarlso/ykt8.html>

⁹ Д. Юслениус был ученым-историком, лингвистом, писавшим согласно царившей в конце XVII – начале XVIII века традиции на латинском языке.

дена Розенкрейцеров, которое смело утверждало о внеземном происхождении человечества и заявляло о владении секретными знаниями древних народов. Подобные идеи вдохновили ученого на смелые утверждения о происхождении финнов как прямых потомков Яфета, о развитой финской литературной традиции, которая вследствие завоевания шведами Финляндии и распространения христианства бесследно исчезла. По мнению Юслениуса, язык и культура финского народа таили в себе черты каббалы, толковании о Боге и сотворении мира. В свойственной для того времени риторике и в соответствии с тогдашней академической традицией профессор-епископ называл Финляндию «старейшим очагом мировой цивилизации» [1, 773].

В своих изысканиях Юслениус был не одинок. Среди его единомышленников следует назвать собрата по обществу «Розы и Креста» шведа Иоганна Буреуса (Johannes Bureus, 1568 – 1652). Оба ученых пытались не только подчеркнуть исключительную роль каждого своего государства (Финляндии и Швеции соответственно), но и создать основу пути индивидуального развития¹⁰.

Юслениус вел активную церковную деятельность, обращая православное население Карелии в лютеранство. Помимо этой работы, он занимался лингвистикой. В первую очередь отметим, что феннофильская программа борьбы пригодилась Юслениусу во время работы в Туркуской Академии в 1720-е годы¹¹, когда языковая политика в Академии стала агрессивной по отношению к финскому языку: ви-

це-канцлер Академии и одновременно Туркуский епископ абсолютно не поддерживал любое начинание и деятельность, связанную с финской культурой. Он выступал также против назначения на государственные должности финнов по происхождению. Юслениус активно боролся за поддержку финской культуры, за возможность финнам осуществлять государственную деятельность. Многолетние усилия увенчались грандиозным успехом: спустя десятилетие Юслениус получил не только профессорскую должность, но и в 1721 году назначен ректором Академии. Новый пост позволил неутомимому борцу за права финского языка отстаивать свои взгляды в риксдаге¹². Можно сказать, благодаря в том числе усердной работе страстного любителя финской культуры и языка в 1735 году при Шведской Королевской канцелярской коллегии была учреждена постоянная должность переводчика на финский язык, о чем мы подробнее будем говорить ниже.

Много лет Юслениус посвятил исследованию финской лексики. Он пытался разобраться в этимологии многих слов, утверждая, что они рождаются неслучайно. Например, воинская доблесть и бесстрашие финнов отразились в боевом кличе «hakkapeliitta» ('hakkaa päälle') – «руби во всю силу» – «заслышав который, Польша всегда приходила в дрожь, а австрияки и защитники святого (если боги позволят использовать это слово) союза зачастую приходили в ужас и падали замертво»¹³. Далее, продолжал Юслениус, раз уж финны изрекали этот

¹⁰ Отметим, что благодаря деятельности общества Розенкрейцеров и его страстного приверженца шведского дипломата и военного деятеля, генерал-губернатора Финляндии Пиетари Браге младшего (Pietari Brahe nuorempi 1602-1680) в 1641 году была основана Академия в городе Турку.

¹¹ Напомним, что преподавательская карьера Юслениуса началась на философском факультете в Академии города Турку в 1705 году. В годы Северной войны он вынужден был переехать в Швецию (1713 – 1722), где работал в лицее Вестероса лектором риторики и поэзии. Кстати, Юслениус был убежден: в нищете финнов повинны шведы из-за недружелюбного отношения к соседям, то есть финскому народу.

¹² Риксдаг – сословно-представительное собрание в Швеции. Влияние риксдага было особенно велико в XVII веке, некоторые его сессии превращались в арену острых общественно-политических столкновений.

¹³ Wikipedia Daniel Juslenius URL: http://fi.wikipedia.org/wiki/Daniel_Juslenius.

возглас, то они непременно должны были в боях свернуть шею противнику. Слова и реальность тесно взаимосвязаны, и эта связь, по глубочайшему убеждению епископа-профессора, носила объективный, а не случайный характер.

В 1745 году Юслениус опубликовал финско-латинско-шведский словарь

«Suomalainen Sana-Lugun Coetus (Jumalan awulla/ Suurella työllä pitkällä ajalla monen neuwolla Suomen Kielen Kunniaksi)»¹⁴ объемом 19 000 слов. Словарь был составлен в алфавитном порядке таким образом, чтобы все производные слова и композиты включались в одну словарную статью, например:

Aamu, -un	Утро, утр-а
*aamuhetki, -ken	утренняя пора, утренн-ей пор-ы
aamullinen, -lisen	утренний, утренн-его
aamurusca, -scan	[утренняя] заря, [утренн-ей] зар-и
aamusaarna, -nan	утренняя проповедь, утренн-ей проповеди
Aarre, -ren	Клад, клад-а
*aarnio, -on	подземный клад, подземн-ого клад-а
aarrenhauta	сокровищница ¹⁵

Обращает на себя внимание, что в правописании слов геминаты, следующие за назальными и ликвидами, отмечались двумя согласными, например, Pencki («скамья»), Pilcka («пятно»), Wercko («сеть»), Contti («котомка», «голень»).

Юслениус придавал словарной работе огромное значение, вкладывая в нее национально-идеологическое содержание: максимально полный словарь должен отразить все богатство финского языка. Словарь составлялся также для того, чтобы, как писал Юслениус, «другие убедились, что язык наш не так плох, как о нем думают» [2, 73].

Исследователь занимался также фольклорной работой, изучая народные песни

и секреты стихосложения. Он с гордостью отмечал, что финны, независимо от рода деятельности, будь то ученый или крестьянин, легко складывали песни на любой сюжет и в любое время. Он указывал, что эти стихи, впоследствии относимые литературоведами к жанру *arkkiveisu*¹⁶, сочинялись по поводу какого-либо значимого или необычного происшествия и писались аллитерированным восьмисложным стихом, калевальским четырехсложным хореем.

Примером такого произведения является стихотворение «Одна красивая финская песня в честь и во славу крестьян» (*Yxi caunis suomen-kielinen weisu, talon-*

¹⁴ На обложке издания автор написал, что книга создавалась «с Божьей помощью, кропотливой работой, советами многих, длительное время и во славу финского языка» URL: <http://www.sinikivi.com/keskustelu-sinikivi-com/hermeeti/16303-daniel-juslenius>.

¹⁵ Песни печатались обычно на дешевой бумаге. Их авторами были отнюдь не знатные люди, а простые крестьяне. Песни предназначались для широкого исполнения и зачастую передавались из уст в уста. Подобная песенная культура пришла в Финляндию из Германии, где была весьма распространена.

¹⁶ Gabriel Tuderus URL: <http://www.compuline.fi/ComDocs/Suomi/uushlp/html/fin-7v18.htm>.

poille cunniaxi ja ylistöhexi nuorudesä ylös-
ajateldu, 1703)¹⁷, написанное миссионером
Габриелем Тудерусом (Gabriel Tuderus,
около 1638 – 1705)¹⁸. Приведем небольшой
отрывок из него:

Se on Ruumis raucka ratki rauke,
jolles joskus työstä tauke,
jollain jutul idzes iloit,
wäsynd wäkes wälist wirwot;
sill sä suuret surut soitat,
työhön suas sorkiax saatat.

Тяжкий труд совсем доконал бы бедолагу,
Если б порой он не прерывался на отдых,
чтоб шутками веселыми порадовать себя,
а люд усталый подбодрить в перерыве;
те печальные песни, что он поет,
лишь жалобно стонут о судьбе его горькой¹⁹.

Приведенные стихи относятся к алли-
терационным, стилизованным под древ-
нюю карело-финскую поэзию. Напомним,
что аллитерация в древних текстах игра-
ла важную роль в организации стиха. Она
сформировалась под влиянием позицион-
ного расположения согласных и сингармо-
низма гласных звуков. В ней обязательны-
ми являлись звуковые повторы, распо-
ложенные в определенных местах стиха. Для
рассматриваемого стихотворного отрывка
характерна так называемая горизонтальная

анафорическая аллитерация, когда в стро-
ке повторяется начальное ударное сочета-
ние слогов: Ruumis raucka ratki rauke; sill
sä suuret surut soitat. Обращает внимание
наличие «внутренней» поддержки аллите-
рации, благодаря действию закона гармо-
нии гласных (wäsynd wäkes wälist wirwot;
jollain jutul idzes iloit) и ассимиляции согла-
сных звуков (juttu → jutul, когда удвоенная
согласная чередуется с одинарной tt → t).
Подобные сочетания придают стиху бла-
гозвучие.

Тудерус, описывая местный быт саамов
(лапландцев), сделал запись одного охот-
ничьего заклинания – лопарско-финской
медвежьей руны «Medzan dyris woitettu»²⁰.
В этом фольклорном переложении записи
«медвежьей песни» также сохранены чер-
ты калевальской метрики, присутствует
аллитерация, числовые пары «сто-тыся-
ча», столь характерные для карело-фин-
ского фольклора, а также использованы
формы 2-го инфинитива. Коррелятом упо-
минаемых финских инфинитивных форм
в русском языке выступает деепричастие:

Tuo sie kaby tullessasi, Принеси ты
шишку прибегая,

Toine syo sie tuuessasi. Другую скушай
ты, пока несешь [3].

Однако заметим, что запись заклинания
считается спорной, так как представля-
ет собой авторскую переработку, поэтому

¹⁷ Габриэль Тудерус служил с 1662 года капелланом в приходе Инари, а с 1675 по 1684 годы был назначен настоятелем в Куусамо, наконец, с 1684 по 1705 год являлся настоятелем церкви в Алаторнио (Лапландия). Можно считать, что люди, подобные Тудерусу, положили начало изучению происхождения лапландцев (саамов). Известна не дошедшая до нашего времени публикация Тудеруса от 1673 года «Короткое изложение об остроботнийских лопарях, которые подчинены Кеми» (“En kort underattelse om the osterbotniska lappar, som under Kemi Gebiet lyda”). Есть мнение, что написать эту публикацию побудил опросный циркуляр 1667 года Коллегии древностей Швеции, рассылавшийся по линии епископата Турку. Тудерус воспринял идею христианизации севера Финляндии как свою миссию и рьяно принялся исполнять ее, подчас применяя насилие и жестокость. Миссионерское движение не приветствовалось самими лапландцами, среди которых были распространены шаманизм и анимистический культ. Боясь суровых расправ, лапландцы тайно в лесу совершали старые обряды с использованием барабанов и жертвоприношения. В 1692 году старые маги были захвачены врасплох в Арьреплог и заживо сожжены вместе с барабанами. Центр изучения традиционной культуры Европейского Севера. Рахимова Э.Г. Ранние записи медвежьих заклинаний в северо-восточных районах Финляндии. Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова URL: http://folk.pomorsu.ru/index.php?page=open-source/5_3_1.

¹⁸ В предложенном переводе мы попытались в некоторых строках передать анафорическую аллитерацию: тяжкий труд; печальные песни поет.

¹⁹ Как утверждает к. ф. н. Э.Г. Рахилина, заклинательная песня сохранилась в записи профессора теологии Петруса Бонга (Bång Petrus, 1633 – 1695). Исследователь финского языка Т. Итконен (1945) считал подлинной запись медвежьего стиха, которая, по его мнению, была сделана по-фински. Он представил событие так: лопари заимствовали этот стих у охотников из Хяме, переведя его на саамский язык. Тудерус перевел этот стих обратно на финский. Подобную трактовку оспаривает Э.Г. Рахилина (цит. по [3]).

²⁰ Асчелинус написал молитвослов Богу за короля Карла XII (Uron uhri Jumalalle Kahdenentoista Kaarlen edestä).

воздержимся от строгого комментария текста песни.

Известно также, что Тудерус писал стихи по случаю (tilapäisrunous), которые по своему характеру были очень разноплановыми. Среди них были скорбные – в связи со смертью в апреле 1697 года короля Швеции Карла XI²¹ – и торжественные, например, ода королю Швеции Карлу XII по поводу победы, одержанной над русскими при Нарве.

Стихи по случаю писались многими служителями церкви, например, капеллан юго-западной части Финляндии Андерс Асчелинус (Anders Aschelinus (умер 1703) также откликнулся на военный успех шведов и написал «Радостную песнь Финляндии в честь победы при Нарве в 1700 году» (Suomen Po-ääni Narvan voitosta). Обладая активной гражданской позицией, Асчелинус сочинил «Сказание о Великом голоде»²² (Virsi suuresta nälästä, 1697). В нем повествовалось о драматичном событии в истории Финляндии – жутком голоде 1696–1697 годов, из-за которого погибла четверть населения страны. В произведении Финляндия сравнивается с Содомом. Горемычные жители Финляндии изображались очень выразительно: «Nälkä heit jo vajottaa, /Niin että nahka luisa rippuu, / Väki jäsenist pois tippuu.» «Голод неистововал и бушевал, / так что кожа свисала с костей, /силы покидали людей». Автору удалось создать яркую, запоминающуюся картину действительности.

Анализ языка указанных стихов позволяет сделать вывод о том, что на этот период времени в морфологическом строе финского языка превалировали черты юго-западной группы диалектов, а именно усечение последней гласной падежного

окончания, например, в элативе -st- вместо нормативного-sta: jäsenist и усечение удвоенной согласной -ss- в инессиве: luisa вместо luissa. В поэтических произведениях наметилась хореическая стопа и парная рифма, например: tiirruu – tippuu.

В рассматриваемый период культивировалась также литературно-педагогическая поэзия, обращенная к простому народу и утверждавшая постулаты патриархально-религиозной морали. В 1699 году было опубликовано стихотворение «Huonen-speili – lyhykäiset opixi caikille JaloMaxi» («Домашнее зеркало всем для воспитания нравов») ²³, авторство которого приписывают Ионасу Меннандеру (Jonas Andreae Mennander, около 1671 – 1721). В произведении давались правила, советы и наставления по всем направлениям жизни человека и семьи. Книга формировала, в том числе, иерархию отношений в семье, указывая на место и обязанности каждого члена семьи.

Приведем отрывок из текста «Зеркала», обращенный к хозяйкам семей. В нем дается перечень домашних дел, которые образцовые, «добропорядочные, хорошие жены» обязаны исполнять. В обществе постепенно формировалась система оценки замужней женщины, назначение которой виделось в оказании помощи мужу и во всем ему подчинении²⁴.

Nyt jo jällens tahdon tulla
parveen toisen culjeskella:
emänditä terwetellä, waimoin kansza
cuicutella.

Huvää cohtan kunnialla
juttelen juur Siweyllä,
mitkä ovat hänen työnsä
talos tuimat Ascarensa,
joita wirjäst toimittele
caiki caunist suorittele.

²¹ Голод, произошедший в так называемый «малый ледниковый период», сопровождался ужасными картинами человеческой жестокости, беспощадности и отчаяния. «Столь ужасающей нищеты не видело ни одно столетие. Люди были черны и тощи как скелеты. Люди были вынуждены есть траву и солому. Хлеб съедался еще до его созревания, были случаи каннибализма». URL: http://www.peda.net/verkkolehti/laukaa/kieku?m=content&a_id=523.

²² Название напоминает русский литературно-педагогический памятник начала XVIII века, подготовленный по указанию Петра I, – «Юности честное зеркало». Однако, по содержанию финское произведение близко к «Книге, называемой «Домостроем», написанной духовником и сподвижником Ивана Грозного протопопом Сильвестром.

²³ Этот свод правил давал мужчинам полную свободу действий в отношении женщины, вплоть до наказания.

²⁴ Памятник русской литературы XVI века интересен как опыт синтеза литературно-книжной речи (церковнославянского) и разговорного языка.

Ennen kuin myös päivän coitta,
jo hän Suuruspalan laitta:
Liha, Leipä Miehellensä,
Woita, Cacko Lapsillensa,
Pijmä pytyn Perhellensä.
Kandap' vielä toisinansa
heidän Piwoons fläskit/juustot,
rieskan kansza paxut puurot.
Murkinan myös ajallansa
keittä kaunist Codasansa,
puolipäivän pöytään paisca,
cosca tullut on se aica.

Пришла пора поговорить
со второй половиной семьи:
хозяек приметить, с женами пошептаться.
Порядочную уважением отмечу,
Чинно поговорю о том,
что за дела у нее суетные
в хозяйстве нелегком,
которые она без устали дома делает,
по которым неустанно хлопочет.
Еще солнце не стало,
А у нее уже вкусные яства готовы:
Мясо да хлеб муженьку своему,
Пирог с маслом родным детушкам,
Крынку кислого молока всей семьеюшке.
Каждому даст кусок сыра с хлебом
Да тарелку густой каши.
Не забудет о полднике,
Сварит вовремя
вкусный сытный обед всей семье
Да на стол его в полдень,
В час нужный поставит.

Финский текст «Зеркала» близок к народно-разговорному языку²⁵. Орфография финского языка типична для правописания, су-

ществовавшего в конце XVII – начале XVIII веков: согласный k прописывался перед заднеязычными гласными как c: cuicutella (для сравнения: современная норма правописания kuiskutella ‘шептаться’), kuin (kuin ‘как’), coitta (koittaa ‘рассветать’), aica (aika ‘время’), отсутствовала норма правописания сочетания ks, которое оформлялось как x: raxu (paksu ‘густой’), укорачивалось личное окончание глагола в 3-м лице единственного числа – toimittele, suorittele, keittä, laitta, которое по современным нормам грамматики оформляется через удвоение гласной спрягаемой основы toimittelee ‘(она) работает’, suorittelee ‘(она) выполняет’, keittää ‘(она) сварит’, laittaa ‘(она) приготовит’. В конце XVII – начале XVIII веков еще не выработана норма оформления звука v, который в письменной речи обозначался как w: päivä (päivä ‘солнце’, ‘день’), siweys (siveys ‘приличие’, ‘целомудренность’). В то же время темпоральная система в языке уже сложилась. В тексте представлены презенсные (tahdon ‘я хочу’, личная форма 1-го лица единственного числа от глагола tahtoa ‘хотеть’; соhtan ‘я встречу’, личная форма 1-го лица единственного числа от глагола kohdata ‘встречать’) и перфектные формы глагола (on tullut ‘пришел’ форма со значением завершеного действия от глагола tulla ‘прийти’).

Финский язык формировался, пробуя себя в различных жанрах, в том числе и в небольших прозаических эпистолярных произведениях. Ниже представлен отрывок из письма Д. Юслениуса шведскому генералу и политическому деятелю, графу Карлу Эмилю Левенгаупту²⁶ (швед. Charles

²⁵ Левенгаупт был одним из лидеров партии «шляп» в Швеции. Левенгаупт также был председателем комиссии, выработавшей условия, по которым предполагалось заключить мир с Россией. Требования к России были непомерными, а именно – перенос русско-шведской границы к Белому морю. В 1741 г. Левенгаупт был назначен главнокомандующим армией и флотом с правом разработки всех военных операций. В этом же году он прибыл в Финляндию и принял командование. К этому времени шведская армия уже потерпела поражение под Вильманстрандом. Сменившая на российском престоле Анну Иоанновну дочь Петра I Елизавета до начала русско-шведской войны 1741–1743 гг. вела переговоры о возможной помощи шведов в занятии ею престола. Левенгаупт, полагая, что она добровольно вознаградит Швецию за оказанную ей услугу, отвёл свои войска на зимние квартиры около Фридрихсгама. Между русскими и шведами установилось перемирие. В 1742 г. Россия разорвала перемирие, и русская армия начала наступление. Левенгаупт, не ввязываясь в сражения, отвёл свою армию к Гельсингфорсу, откуда был вызван в Стокгольм для доклада о ходе войны. Он был приговорен к смертной казни, однако, при помощи друзей и сына смог совершить побег. За его поимку было назначено высокое вознаграждение, и кто-то предал Левенгаупта. Его схватили и казнили в 1743 году на холме возле Стокгольма, который впоследствии получил название Генеральского холма (Generalsbacken).

²⁶ После окончания Северной войны и подписания Ништадтского мирного договора (1721) центр по переводу важнейших постановлений перемещается в Стокгольм.

Emil Lewenhaupt, 1691 – 1743): Corkiast Wasasucuiinen, Herr Greiwi ja General-Adjutanti. Cahtalainen ihastus on minulla teidän Greiwillisen Herraudenne aiwan cunnioitettawast kirjoituksesta: xxi, että teidän Herraudenne tahto minua köyhää Suomalaista muista; toinen, että nijn corkiast wasasucuiinen Herra Ruotzista mielisty tämän raadollisen ja häwinnen maan ylöncaztottua kieldä oppiman, ja on tosin ihmellinen, jos Herr Greiwi sillä wähhällä ajalla cuin hän Suomesa ollut on, on nijn paljo meidän cowaa puhettamme käsittänyt. «Высокоблагородный граф генерал-адъютант! Испытываю по отношению к Вам, Граф, двойной восторг в связи с совершенно уважительным письмом Вашего Превосходительства: первое, это то, что Ваше Превосходительство помнит меня, бедного финна; второе, что столь Высокоблагородный господин из Швеции захотел выучить презренный язык этой жалкой и побежденной страны; и, конечно, действительно чудесно то, что господин Граф, столь мало времени, пробывший в Финляндии, так много понимает на нашем сложном языке».

Как видим из приведенного отрывка, в написании слов заметны особенности, характерные для письменного языка XVIII века. К вышеуказанным характеристикам правописания финского языка добавим усеченное оформление долгой гласной в показателе третьего инфинитива иллативной формы *oppiman* → *oppimaan*; слабоступенную позицию чередующегося согласного перед притяжательным аффиксом *Herraudenne* → *Herrautenne*. Лексика письма характеризуется развитостью, наличием слов как с конкретным (*kirjoitus* ‘письмо’; *maa* ‘страна’), так и с абстрактным значением (*ihastus* ‘восторг’; *tahto* ‘воля’, ‘желание’). Обращает на себя внимание стилистика документа. Письмо

выдержанно в почтительном стиле, характерном для эпистолярного жанра XVIII века: здесь и галантное обращение к вышестоящему лицу, демонстрирующее знание этикета Corkiast Wasasucuiinen ‘Высокородный, благородный’; Herr Greiwi ‘господин Граф’; teidän Herraudenne ‘Ваше превосходительство’; уничижительное отношение к самое себе *köyhä Suomalainen* ‘бедный финн’; *raadollinen ja häwinnyt maa* ‘жалкая и побежденная страна’; *ylöncaztottu kieli* ‘презренный язык’. Синтаксическая конструкция предложений отличается осложненностью причастными оборотами, дополнениями, наречными (*aiwan* ‘совершенно’, *nijn* ‘столь’, *tosin* ‘конечно’) и обстоятельственными словами (*sillä wähhällä ajalla* ‘за такое короткое время’).

В рассматриваемый период на национальном языке стали активно издаваться юридические тексты, представлявшие собой переводы законов короля Швеции о государстве и статусе города. Надлежало сформировать юридическую лексику на финском языке по самым разным областям юриспруденции.

Мы уже указывали, что с 1735 года была введена особая должность переводчика финского языка, транслятора (*translaattori*), при Канцелярской коллегии²⁷. Первым ее обладателем стал Йохан Матесиус (*Johan Mathesius*, 1709 – 1765), который занимал ее в течение восьми лет с 1734 по 1741 годы до тех пор, пока не был арестован по подозрениям в шпионаже и измене родине²⁸. Тем не менее по воспоминаниям современников, Матезиус обладал необходимыми профессиональными компетенциями, так как получил юридическое образование в Турку и Упсале.

Его преемником на этом посту стал дворянин Кристиан Розенмюллер (*Kristian*

²⁷ В феврале 1741 года секретарь президента государственной канцелярии Йохан Гюлленстерн был задержан у дверей российского посла при получении денег за передачу секретных сведений и приговорен к смертной казни, которую заменили на пожизненное заключение. В ходе следствия выяснилось, что три финна, среди которых был Й. Матезиус, были замешаны в этом деле. Они были подвергнуты жестоким пыткам, но никаких дополнительных сведений об их шпионской деятельности не поступило. Матезиуса подозревали в политических связях с российским министром в Швеции М.П. Бестужевым (1688 – 1760). Однако, хитрый политический интриган смог опротестовать все обвинения, тем не менее за вмешательство в дела риксдага во время избирательной компании он был посажен на хлеб и воду, затем осужден на длительное тюремное заключение. Матезиус был освобожден в 1743 году, окончательно помилован в 1752 году и назначен секретарем в правление провинции Эстерботнии. Wikipedia Johan Mathesius URL: http://fi.wikipedia.org/wiki/Johan_Mathesius.

²⁸ Самуэль Форсен (1686 – 1744) – окружной секретарь из Турку URL: <http://www.kansallisbiografia.fi/kb/artikkeli/3873/>.

Rosenmüller), легко выигравший вакансию благодаря своему благородному званию. Однако он не справился с работой, в том числе и из-за плохого знания финского языка, и в 1750 году был отправлен в отставку [4].

Третьим обладателем этой должности стал судья-практикант Самуэль Салин (Samuel Salin, 1711 – 1779). Он много времени посвятил развитию юридического языка, переводя выступления членов риксдага и материал заседаний городского суда.

В свое время занимая должность помощника переводчика Розенмюллера, он перевел на финский язык государственное Уложение (Конституцию) Швеции 1720 и Парламентский устав 1723 годов, который был опубликован в 1740-е годы. Сложность перевода подобных материалов очевидна: они представляли собой тексты, переведенные на шведский язык с латинского и французского, и потому содержавшие огромное количество переводческих калек. Салин вводит в текст перевода на финский язык собственный комментарий заимствованных слов, которым не смог придумать эквивалент. Готовый текст перевода выглядел следующим образом: *in loco, eli siinä cu[u]sa ricos tapahtunut on* «локально, то есть в то время, когда было совершено преступление» или *Criminelli eli ricoxen asioita* «Криминал, то есть преступные дела» [4].

Шведские слова подверглись небольшим трансформациям при усвоении их финским языком, например, военный титул *fälttygmästare* на финском звучал как *fältygmestari*. Были произведены минимальные изменения: в первом компоненте слова усечена удвоенная согласная *tt* → *t*, во втором компоненте композита гласная *ä* заменена на *e*. Переводчик избегал создавать неологизмы и обходился уже имевшимся арсеналом лек-

сических средств. В целом, тексты, написанные Салином, были точны и не содержали фактических ошибок, однако переводческая стратегия, заключающаяся в введении авторских комментариев, дополнительных слов и предложений, делала перевод многословным и неуклюжим по стилю.

В 1759 году С. Форсен²⁹ и Э.Й. Пален³⁰ опубликовали на финском языке Закон Шведского государства (королевства) (1734). Это был первый свод законов, изданный на финском языке [4]. Законы и указы издавались регулярно, так что переводчики не сидели без дела. Невысокая заработная плата стала причиной «утечки» кадров в королевской канцелярии. На смену этим двум работникам пришел сын богатого священника из Сюсмы (Южная Финляндия) Давид Хейнтциус (David Heintzius, 1735 – 1805) по кличке Микко-Талер³¹. Язык перевода существенно не улучшился, но ускорился, так как сразу попадал на стол переводчику, минуя дополнительные инстанции. Хейнтциус придерживался уже принятой стратегии использовать заимствованные слова, но при этом не делая к ним никаких разъяснительных комментариев и даже местами сохраняя текст на шведском языке. Приведем в качестве примера отрывок из Положения о разделе земли в Эстерботнии: *Erinomattain on Directeurin welwollisuus siinä wisusti koetella, jos Maanmittari on waarinottanut, mitä hänen on tullut, Scalan, Kedin, Compassin, Diagonalein ja Afskärningein, Figurein rijtamisen, uträkningein, Chartae-Beskrifningein, Stationin ja Connexionin punctein, Graderingein, Transporteringein ja muun suhten, kuin tule työn päälleluotettawaisuteen, ja Maanmittarille todistuxens sijtä jättä, joka Protocollaan sisälleetetan.* ‘Особо

²⁹ Эрик Йохан Пален (1716 – 1788) – переводчик законов, которому был присвоен дворянский титул URL: http://fi.wikipedia.org/wiki/Erik_af_Pal%C3%A9n.

³⁰ На финском языке кличка переводчика была *Plootu* (ruots. plåt), что означало в буквальном переводе «с медную денежную пластину». Была введена в обращение в 1644 г. Мы в переводе насмешливой клички переводчика сочли возможным использовать слово «талер», зная, что оно означает название крупной серебряной монеты, которая в XVI — XIX веках играла важную роль в денежном обращении Европы и в международной торговле.

³¹ Подобное графическое оформление встречается в поздравительном письме священника и собирателя народного творчества Кр. Ганадера (1741 – 1790) академику университета Турку, профессору риторики, хранителю университетской библиотеки Г. Портану (1739 – 1804).

Дирекция обязана строго контролировать за тем, чтобы Землемер не ошибся в отношении масштаба, цепи, при работе с компасом, при замере диагоналей и нарезке, при написании цифр, в расчетах, при составлении Хартии, при проведении соединительных линий от дома, в градуировке и разметке транспортных путей, а также во всем остальном, что составляет достоверность этой работы, Землемеру дается свидетельство об этом, что заносится в Протокол [4, 21]. Заимствованные слова вставлены в текст перевода на латыни и шведском языке без каких-либо комментариев, например, *Scala* ‘масштаб’, *Keti* ‘цепь’, *Compas* ‘компас’, *Diagonali* ‘диагональ’, *Figuri* ‘цифра’, *äfskärning* ‘нарезка’, *uträkning* ‘расчет’, *Connexion* ‘связь’.

Однако, небольшие изменения в орфографию финского языка Хейнтциус все же внес: он стал прописывать звук [с] перед заднеязычными гласными через букву *k*, например, *koetella* ‘проверять’, *kuin* ‘как’. В старофинском языке этот звук оформлялся буквой *s*. Однако эта закономерность правописания распространялась только на исконно финские слова. В заимствованных словах сохранялось написание буквы *s*, например, *Compas*, *Connexion* [5, 112]. Начиная с 1766 года, в письменном языке стала осуществляться последовательная замена *s* на *k*³².

В конце 70-х годов XVIII века в орфографии финского языка произошло очередное усовершенствование: сочетание *tz* стало обозначаться как *ts* [6, 362–364]³³. Однако, синтаксис финского языка не подвергся существенным изменениям, здесь четко соблюдались правила швед-

ского языка. Также не было заметных продвижений в области словопроизводства [7, 217]. В юридической лексике историки языка фиксируют только два слова: *agraseteli* ‘лотерейный билет’ и *erimielisyys* ‘спорный вопрос’ [4, 22].

Создание терминов в области географии носило более оживленный характер³⁴. В XVIII веке стали составляться научные обзоры различных районов страны с включением сведений этнографии, характеристикой местных условий, фауны и флоры, различных видов хозяйственной деятельности населения. Предметом описания становились зарубежные страны. В Европе получила известность работа профессора университета Турку Пера Кальма (*Pehr Kalm*, 1716–1779)³⁵ «Путешествие в Северную Америку» (1753–1761), которая была переведена со шведского на несколько иностранных языков.

География стала предметом интереса широкой общественности благодаря первой финноязычной газете пастора, известного историка-краеведа Антти Лицелиуса (*Antti Lizelius*, 1708–1795). В газете³⁶ «*Suomenkieleiset Tieto-Sanommat*» («Известия на финском языке»). Газета выходила дважды в месяц в течение 1755 года. Газета имела совершенно светский характер. В ней рассказывалось об экономике, давались советы по домоводству и ветеринарии, сельскому хозяйству (например, о выращивании новой сельскохозяйственной культуры – картофеле), вводилась общая информация континентах, правда, сообщалось только о четырех, так как путешественник Джеймс Кук открыл Австралию только в 1770 году. В статьях сообщалось о событиях, произошедших в мире, например, об освободительной войне в Америке, военных операциях в Европе, при-

³² Правописание сочетания *ts* закреплено в текстах переводов сказок, собранных Ганандером. Перевод сделал Абрахам Линд (*Abraham Lind*, 1736–1785), сменивший Хейнтциуса на посту транслятора в Канцелярской коллегии.

³³ Заметим, географией, как наукой, увлекался Микаэль Агрикола. География входила в состав школьных учебных дисциплин, начиная с XVII века. В XVIII веке, в эпоху «утилитаризма» и повышенного интереса к естественным наукам, география как наука стала интенсивно развиваться, а с ней стала формироваться и соответствующая терминология.

³⁴ П. Кальм был финским (шведским) естествоиспытателем, путешественником, профессором экономики в Королевской академии Або (Турку); один из «апостолов Линнея». Одним из первых занимался акклиматизацией экзотических растений в Северной Европе. Известно, что Петербургская академия наук предлагала Кальму переехать в Россию. Однако Кальм отказался от этого.

³⁵ За образец была взята первая шведоязычная газета в Финляндии *Åbo Tidningar*.

³⁶ VIRTUAALINEN VANHA KIRJASUOMI 43. В Valikoima Tieto-Sanomien Uusia Sanomita eli uutistekstejä URL: http://www.helsinki.fi/vvks/tekstit/1700_3_laki_ja_sanomalehtikieli/43b/.

родных катаклизмах. «Sekä Hispaniassa, että Frankrikisa on wiimeis Suxynä eri ajoilla tapahtunut Maanjäristys. Hispaniasa on se ollut kowa, mutta Frakrikisa huokia»³⁷. «Как в Испании, так и во Франции прошлой осенью в разные времена случилось Землетрясение. В Испании оно было сильным, но во Франции небольшим».

Предваряя журнал Э. Леннрота «Mehiläinen» («Пчела», 1836 – 1837, 1839 – 1840 гг.), Лицелиус особое внимание в статьях уделял уходу за больными и престарелыми людьми. Автор верил в благодетельную силу человеческого разума и стремился показать, что путь развития человечества идет в направлении неуклонного прогресса, ему мешают только предрассудки, косное желание жизнь жизнью предков.

Для Лицелиуса было очень важным, чтобы язык изложения был простым, доступным читателю, в первую очередь крестьянину. Он не допускал элизии конечного гласного, часто обращался к номинальным конструкциям (предложениям-эквивалентам), в приведенном примере использованы форма 2-го инфинитива инструктива *turmellen* ← *turmella* «разрушать» и форма 1-го причастия действительного залога настоящего времени в генитивной позиции *ilmestywän* ← *ilmestyä* «появляться». «Turkin Maan rajoilla kirjoitetan myös hirmuinen Maan järistys turmellen Maakuntia. Rutto sanotan myös monialta siellä ilmestywän». «Пишут, что на границе с Турцией произошло страшное землетрясение, разрушая районы страны. Говорят, что чума появилась во многих местах». Орфография статей типична для XVIII века, в ней отсутствуют чередования согласных в некоторых (в закрытых слогах) позициях: *katulta* «с улицы» (в современном языке *kadulta*), *Englantisa* «в Англии» (*Englannissa*), *Hollantisa* «в Голландии» (*Hollantissa*), *Islantisa* «в Исландии» (*Islannissa*).

Поэзия, которая стала оформляться в XVIII веке на финском языке, писалась преимущественно калевальским размером. Для нашего исследования существенной является тематика этих произведений: это были стихотворные сборники светского, а не церковного содержания. Среди них отметим напечатанное в 1714 году стихотворение Бартольдуса Феля (*Bartholdus Gabrielis Vhaël*, 1667 – 1723) «Тяжкая песня-жалоба опечаленного финского народа и северных жителей» (*Suomen suruisen Cansan, unnä Pohjan Peräläisten, Waikia Walitusruno*). В 1765 году провинциальный чиновник Хенрик Акрениус (*Henrik Achrenius*, 1730 – 1798) выпустил сборник «*Saxi Neljättä Kymmendä Satua*» («Тридцать две басни»), в котором представлены всемирно известные басенные сюжеты, переложенные калевальским стихом. Акрениус пишет застольные, бытовые песни, в которых описывает радость земной жизни. Обращает на себя внимание тот факт, что стихи Акрениуса были предназначены для песенного исполнения, их мотивы были очень популярны.

Все упомянутые нами финские ученые мужи страстно верили в возможности финского языка, в то, что он сможет встать вровень с развитыми языками европейского культурного мира. Свидетельством гибких возможностей языка стали произведения, написанные как в жанре прозы, так и поэзии. Сфера применения финского языка неуклонно расширялась. Стала формироваться юридическая, научная лексика. При отдельных успехах в области словотворчества, художественного сочинительства все же к началу XIX века финский язык и литература отставали в своем развитии от европейской языковой культуры. Они не получили должного развития. Все это оставалось задачей будущего и будет связано с ростом финского национального движения, которое начнется в XIX веке.

³⁷ Работа проводилась при финансовой поддержке РГНФ, в рамках научно-исследовательского проекта «Эмотивность текста как отражение эмоционального мира человека и способы ее репрезентации в мордовских языках» (проект 15-14-13004).

Литература

1. Питкяранта Р. Даниэль Юслениус. – В сборн. «Сто замечательных финнов. Калейдоскоп биографий». Из национальной биографии Финляндии. Под ред. Т. Вихавайнена. перев. И. Соломеш. – Хельсинки, Общество Финской Литературы, 2004. – С. 772-776.
2. Карху Э.Г. История литературы Финляндии (от истоков до конца XIX века). – Л., Наука, 1979. – С. 71-73.
3. Комплексное собрание, систематика, экспериментальная текстология. Выпуск 2: Материалы VI Международной школы молодого фольклориста (22 – 24 ноября 2003 года) / Отв. ред. В.М. Гацак, Н.В. Дранникова. – 2004. – 222 с. Цит. по: URL: http://folk.pomorsu.ru/index.php?page=opensource/5_3_1.
4. Petri Lauerma. Kansliakollegion suomentajat Ruotsin vallan aikana/ Kielikello, № 3, 2014 – С. 20-22. URL: <http://www.kielikello.fi/index.php?mid=2&pid=11&aid=2731>.
5. Pajula P. Suomalaisen lakikielen historia pääpiirteittäin. Helsinki: WSOY, 1960.
6. Rapola M. Ts:n käytäntöön 1700-luvulla. Virittäjä, 1927. – С. 362-364.
7. Laine P. 1800-luvun suomenkielisen maantieteen sanaston kehitys. – Материалы IX Международного конгресса финно-угроведов, 7.08.-13.08.2000 в Тарту. Том V, раздел Linguistica II. – С. 215-224.

References

1. Pitkjaranta R. Danijel' Juslenius. – V sborn. «Sto zamechatel'nyh finnov. Kalejdoskop biografij». Iz nacional'noj biografii Finljandii. Pod red. T. Vihavajnen. perev. I. Solomeshh. – Hel'sinki, Obshestvo Finskoj Literatury, 2004. – S. 772-776.
2. Karhu Je.G. Istorija literatury Finljandii (ot istokov do konca XIX veka). – L., Nauka, 1979. – S. 71-73.
3. Kompleksnoe sobiranie, sistematika, jeksperimental'naja tekstologija. Vypusk 2: Materialy VI Mezhdunarodnoj shkoly molodogo fol'klorista (22 – 24 nojabrja 2003 goda) / Otв. red. V.M. Gacak, N.V. Drannikova. – 2004. – 222 s. Cit. po: http://folk.pomorsu.ru/index.php?page=opensource/5_3_1.
4. Petri Lauerma. Kansliakollegion suomentajat Ruotsin vallan aikana/ Kielikello, № 3, 2014 – С. 20-22. URL: <http://www.kielikello.fi/index.php?mid=2&pid=11&aid=2731>.
5. Pajula P. Suomalaisen lakikielen historia pääpiirteittäin. Helsinki: WSOY, 1960.
6. 6.Rapola M. Ts:n käytäntöön 1700-luvulla. Virittäjä, 1927. – С. 362-364.
7. Laine P. 1800-luvun suomenkielisen maantieteen sanaston kehitys. – Materialy IX Mezhdunarodnogo kongressa finno-ugrovedov, 7.-13.8. 2000 v Tartu. Tom V, razdel Linguistica II. – С. 215-224.